

2. Справочник административного деления Архангельской области (1998 г.). Данные переписи 1939 года. Сайт «СОЛДАТ.RU» [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.soldat.ru/spravka/locality/arh/?id=3053> (дата обращения 14 августа 2013 года).
3. МКУ КМР ААЧ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л.28.
4. Там же. Л.28.
5. Там же. Л.29-32.
6. Архивная справка о Шипицынском РМЗ. - Муниципальное учреждение культуры «Котлаасский краеведческий музей». Ф.19. Оп.1. ЛЛ. 101-102.
7. МКУ КМР ААЧ. Ф.26. Оп.1. Д.24. Л.35.
8. МКУ КМР ААЧ. Ф.26. Оп.1. Д.168. Л.54.
9. Там же. Л.55.
10. МКУ КМР ААЧ. Ф.26. Оп.1. Д.24. Л.63.
11. Там же. Л.64.
12. Там же. Л.65.
13. Там же. ЛЛ.66-68.
14. «Онега – родина лесозэкспорта», очерк. Информационный портал города Онеги и Онежского района [Электронный ресурс]. Код доступа: http://www.onega.su/onega/history/wood_export.php (дата обращения к сайту 13 октября 2013 года).
15. МКУ КМР ААЧ. Ф. 26. Оп. 1. Д.304. ЛЛ. 204, 210. Там же. Д.315. ЛЛ.98-99.
16. МКУ КМР ААЧ. Ф. 26. Оп. 1. Д. 315. ЛЛ. 43-44.
17. МКУ КМР ААЧ. Ф. 26. Оп. 1. Д. 24. ЛЛ. 39-41.
18. Там же. ЛЛ.45-48.
19. Там же. ЛЛ.54-55.
20. МКУ КМР ААЧ. Ф. 26. Оп.4. Д.19. ЛЛ.50-54.
21. МКУ КМР ААЧ. Ф. 26. Оп.1. Д.24. Л.56.
22. Учетная карточка члена КПСС Плотникова Н.В. и блокноты Плотникова Н.В. с записями по партийной работе. Архив семьи Плотниковых.

*Десяткин Олег Витальевич,
историк, г. Котлас.*

ИЗ ИСТОРИИ СОЛЬВЫЧЕГОДСКОГО ТОРФОБРИКЕТНОГО ЗАВОДА

В 1998 году в России произошел дефолт, а «в Сольвычегодске на территории бывшего городского аэродрома был торжественно заложен фундамент торфобрикетного завода, мощностью в 10-12 тысяч торфобрикетов в год. Примерно столько топлива сжигают восемь сольвычегодских котельных» («Торфяная

пыль». Алексей Зверев. 24. 04. 2003 г. «Независимое обозрение – Архангельск»). Планировалось, что продукция завода не уступит европейским стандартам. А в первом полугодии 2002 года завод и вовсе должен выйти на проектную мощность и обеспечить переход всех местных котельных с угля на торф.

Главная же цель постройки завода – любимого детища бывшего губернатора Архангельской области Анатолия Ефремова в общих чертах была такова.

Во-первых, удешевление стоимости топлива за счет уменьшения транспортных расходов. Ведь, как известно уголь нужно не только добыть в условном пункте «А», но и доставить его в условный пункт «Б». Часто эти пункты находятся весьма далеко друг от друга.

Во-вторых, создается местное производство, стало быть, появляются новые рабочие места. Для небольшого городка и они имеют значение в оздоровлении социальной обстановки. Например, по состоянию на сентябрь 2003 года на заводе работало 25 человек с 8 утра до 18 часов (при выходе на проектную мощность их число возросло бы до 46 человек, а завод работал бы 3 смены по 8 часов).

В-третьих, торфяное топливо в брикетах намного экологичней, чем уголь. Потребность сольвычегодской стороны в угле 19 тысяч тонн в год. Проектная мощность завода – 12 тысяч тонн брикетов в год. Отходы, получаемые в виде золы от торфа, а зольность составляет всего 10 процентов, тогда как у угля от 20 до 50, - это чистое удобрение. Его можно смело вносить на поля, урожаи только выше станут. «По данным ученых из Санкт-Петербурга, сольвычегодский торф относится к высококачественным видам топлива. И, в отличие от каменного угля, не оказывает вредного воздействия на окружающую среду» («Местное топливо спросом не пользуется». 22. 10. 2010 г. Александр Субботин, Александр Фомин. «ГТРК-Поморье»).

Но реалии отечественной рыночной экономики начала 21 века, а также непоследовательная политика областных властей не сделала сказку былью. Изначально строительство завода затянулось. Местных средств постоянно не хватало, проект «тянула» администрация Котлаасского района совместно с Лимендским судостроительным заводом. Лишь только, когда пошли реальные средства из областного бюджета, удалось (это случилось в декабре 2001 года) запустить первую очередь Сольвычегодского торфобрикетного завода. На открытие завода прибыл сам губернатор Архангельской области Анатолий Ефремов. Вот как происходило открытие по воспоминаниям сольвычегодцев.

«Все безработные Сольвычегодска были собраны на заводе. Каждому выдали по лопате и велели рыть ямы. Безработные изображали перед высокой комиссией рабочих завода. Когда комиссия уехала, ямы зарыли, а каждому рабочему выдали по 50 рублей» («Торфяная пыль». Алексей Зверев. 24. 04. 2003 г. «Независимое обозрение – Архангельск»). К октябрю 2002 года завод все-таки смонтировали, но с существенными недостатками.

В сентябре 2003 года довелось побеседовать с тогдашним директором завода Евгением Николаевичем Рогачевским о заводских проблемах. Вот, что он рассказал:

- При минус 20, завод работать не может, механизмы «бунтуют», замерзая. В 2002 году сезон завершили 24 ноября, - есть просчеты в проектировании.

Основа завода - сушильно-топочный агрегат (машина в 6 этажей, с ее высоты и Котлас виден, и Коряжма) должен быть обнесен стенами. При его работе выделяется достаточно тепла, которое смогло бы позволить не останавливать производство даже в зимний период (вопрос о стенах и крыше время от времени решался в администрации Котласского района – Авт.). Безусловно, лучшие стены капитальные, но сгодятся и подешевле - металлорезиновые.

Вторая причина – это недоукомплектованность оборудования. Не установлены, из-за ошибки в проекте, два важных агрегата: «Грохот», сортирующий торф (сито), и «Дробилка», его измельчающий. Поэтому 50 процентов крупных (более 8 мм) частиц торфа идет в отсеб, быстрее изнашивается матричный инструмент, чаще обычного приходится прочищать топку. А еще нет спецмашины, укладывающей высушенный торф в бурты (чтобы не намокал) длинной пирамидкой под углом в 45 градусов.

Причина третья – это отсутствие площадей заготовки торфа. В 50-х годах все месторождения торфа в районе найдены и занесены на карты. Да и завод строили так: по одну сторону болото, да и по другую - всего 500 метров до них. Хорошо? Как бы не так! У «неосвоенных» болот производство поставили. Торф можно добывать, если вода над поверхностью болота не более 40 сантиметров. В общем надо разрабатывать близкие месторождения, а пока торф добывается с «освоенного» болота, расположенного в 19 километров от завода и принадлежавшего в свое время предприятию «Грядочное» (весь «комплекс» болот носит одно название – Соколье – Авт.). Прошлой зимой готовили месторождение площадью в 79 га из них, лишь 12,5 га в порядок привели.

Нельзя не назвать еще одну проблему. С банкротством АО ПМК-11, все функции по транспортировке торфа перешли к заводу. Ранее голова болела только о переработке. Конечно, в одних руках цепочка «вывоз-переработка» гораздо удобней, но потребовались дополнительные расходы на приобретение специализированной техники у ПМК-11. Здесь, активно помогает администрация района. Техника, достающаяся в «наследство» заводу - «бзушная». Да и ее не хватает. Например, нужен 4-й самосвал. А вот идеал: 6 новеньких МАЗа или 3 «Урала» с прицепами. И такие «мелочи» не мешают заводу, как своя лаборатория, мастерские и гаражи, а также телефон в директорский кабинет.

- Чтобы преодолеть указанные напасти и нужно дополнительное финансирование. Почему же возникли эти «палки в колесах»?

- Наш завод первый на севере такой. Опыта нет, одно желание было - скорей наладить производство. Вот и взяли проект для средней полосы, - вводит в курс дела Евгений Николаевич.

«Случались на заводе задержки с заработной платой. Но летом ситуация выправилась. А ведь работникам не только зарплату важно в срок выдать, но и осуществить выплаты в различные фонды. К слову, зарплата на заводе, вот

какая: от шоферского минимума в 2250 рублей, до директорского максимума в 3100, плюс 70 процентов составляет северный коэффициент.

С октября 2002 года у завода новое название, да и форма собственности сменилась. Сейчас это муниципальное унитарное предприятие «Сольвычегодский торфобрикетный завод МО «Котласский район»». Ранее это было открытое акционерное общество «Брикет» (от него осталась задолженность перед акционерами размером в 170 тысяч рублей). ОАО создавалось для строительства завода. Контрольный пакет акций находился у Лимендского завода, часть у администрации района, часть у инициатора строительства завода и первого директора Валерия Николаевича Бебякова. Лимендцы, хоть и вышли из состава акционеров, в выполнении заказов не отказывают. Недавно изготовили матричный инструмент. Заказ для них новый, непривычный, но справились» («Соколье болото топил – не водой, а торфом». Олег Десяткин. 01. 10. 2003 г. «Двинская правда»).

Добыча и переработка торфа в общих чертах вот как происходит. Сводится лес на болоте. Машина торфо-переработочная-44 перемалывает торф. Далее иглонакалывающая, похожая на большой каток с иголками, собирает пеньки и палки. Фрезерная машина все рубит в крошку до 1 см. Масса сохнет, через некоторое время по ней проходят ворошилки. Пневмоуборочный комбайн собирает торф к месту складирования (тут и нужна спецмашина для укладки торфа в бурты). Далее торф направляется на завод (тут нужны «Грохот» и «Дробилка», последнюю недавно все же приобрели) в бункер сушильно-топочного агрегата на пресс (их два новых – производства Рязанского завода). Самый Главный Агрегат работает за счет сжигания торфа и электроэнергии. Но описанный «правильный» способ в силу разных причин не применяется - это дело будущего. А пока используется так называемый карьерный способ.

Торф свозится на полигон возле завода и далее подвергается обработке. При таком способе не нужно гонять многие механизмы за 19 километров и держать сторожа на болоте, зато приходится перевозить воду – невысушенный торф имеет большую влажность. Карьерный способ позволяет начать работы с конца апреля, когда болото еще в воде, за счет зимних «навезенных» запасов и дольше работать осенью. Однако, в летний период он менее эффективен.

Сольвычегодцы шутили, что завод работает-дымит только к приезду губернатора Анатолия Ефремова. И все же в 2002-2003 г. г. продукция худо-бедно выпускалась. Однако в марте 2004 года сменилась власть в областном центре и завод стал окончательно никому не нужен. Позиция районной власти была такова, ее озвучил тогдашний глава Николай Неронов, что «завод заработает, когда будет заготовлено сырье. Сойдет снег, и рабочие начнут готовить торф. Все наладится» («Торфяная пыль». Алексей Зверев. 24. 04. 2003 г. «Независимое обозрение – Архангельск»). Руководству завода местная власть дала понять, что деньги завод на свои нужды должен зарабатывать сам, производя и реализуя продукцию.

В декабре 2009 года губернатор Илья Михальчук, вспомнил о заводе с высокой трибуны. «Зачитывая свое ежегодное послание, упомянул о нем парой слов в разделе энергосбережение» («В Сольвычегодске сгорела ефремовская потемкинская деревня – торфобрикетный завод». 09. 03. 2012 г. «Эхо русского Севера»).

К 1 августа 2009 года муниципальное унитарное предприятие «Сольвычегодский торфобрикетный завод МО «Котласский район»» обанкротилось и впоследствии было продано за небольшие деньги.

«В издании «Пресса Архангельской области» в 2010 году сообщалось, что всего с момента запуска сольвычегодский завод сделал около 300 тонн брикетов, которые были проданы местной школьной котельной, часть взял Сольвычегодский РМЗ» («В Сольвычегодске сгорел торфобрикетный завод». Юлия Антипина. 16. 03. 2012 г. «Вечерний Котлас»).

Новым собственником завода стало предприятие ООО «КотласСтройИнвест» (директор Алексей Мильков). В развитие завода были вложены средства, закуплено новое оборудование, которое стало использоваться с осени 2011 года, производство продукции должно было стать круглогодичным. Казалось, сбываются мечты покойного Анатолия Антоновича! Но отсутствие крупных заказов помешало запуску производства на полную мощность...

А 7 марта 2012 года на заводе и вовсе произошел пожар, в результате которого «пострадало складское помещение, новое недавно установленное оборудование и несколько тонн готовой продукции» («В Сольвычегодске сгорел торфобрикетный завод». Юлия Антипина. 16. 03. 2012 г. «Вечерний Котлас»). Одной из версий, наряду с версиями о неисправной электропроводке и неосторожном обращении с огнем, была версия поджога.

В июле 2014 года рабочую поездку в Котласский район совершил нынешний губернатор Архангельской области Игорь Орлов. В ходе визита губернатор посетил восстановленный после пожара сольвычегодский торфобрикетный завод, у которого появился новый собственник, и пообещал в будущем финансовую помощь производству со стороны области. В телевизионном сюжете было особо отмечено, что «предприятие вновь стало активно развиваться. Его продукция брикеты и гранулы - экологически выгодная перспектива традиционному углю».

Несомненно, с истощением нефтяных, угольных и газовых запасов – значение торфа, как топлива будет возрастать. Россия занимает второе место по запасам торфа, после Канады. Очень много торфяных месторождений в Архангельской области. А значит, точку в непростой истории сольвычегодского торфобрикетного завода ставить рано...

Литература:

1. «Торфяная пыль». Алексей Зверев. 24. 04. 2003 г. «Независимое обозрение – Архангельск».

2. «Соколье болото топит – не водой, а торфом». Олег Десяткин. 01. 10. 2003 г. «Двинская правда».

3. «Местное топливо спросом не пользуется». 22. 10. 2010 г. Александр Субботин, Александр Фомин. «ГТРК-Поморье».

4. «В Сольвычегодске сгорела ефремовская потемкинская деревня – торфобрикетный завод». 09. 03. 2012 г. «Эхо русского Севера».

5. «В Сольвычегодске сгорел торфобрикетный завод». Юлия Антипина. 16. 03. 2012 г. «Вечерний Котлас».

Сметанин Владислав Александрович,

краевед, действительный член Русского географического общества,
г. Архангельск.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА МОДАНОВ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Сергей Александрович Моданов вступил в должность директора Архангельского городского вечернего педагогического института в октябре 1936 года в возрасте 34 лет, а освобожден от директорской должности, но только уже Архангельского государственного педагогического института, в феврале 1943 года, «как не справившийся с работой в условиях военного времени» [1],

Родился С. А. Моданов в октябре 1902 года в крестьянской семье в деревне Уткино Метлинской волости Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Кроме Сергея в семье отца было ещё 3 сына и дочери. Мать умерла, когда ему было всего 3 года. Отец, Александр Андреевич, занимался хлебопашеством, более 20 лет работал лесным сторожем, он умер в 1927 году. От причитающегося ему земельного надела в родной деревне Уткино Сергей отказался в 1926 году, а после смерти отца с деревней, в которой проживала одна старуха-мачеха, связи не поддерживал [2].

В 1914 году Сергей Моданов получил начальное образование в Кузнецовском земском сельском училище, находившемся в полукилометре от родной деревни. В том же году он поступил в Сольвычегодское высшее начальное училище. Окончив его в 1918 году, работал конторщиком Сольвычегодского уездного продовольственного комитета. В 1919 году после окончания шестимесячной железнодорожной школы телеграфистов на станции Котлас служил старшим телеграфистом на станции Опарино Пермской железной дороги, где в феврале 1920 года вступил в комсомол.

В сентябре 1921 года С.А. Моданов поступил на 3-й курс Сольвычегодского педагогического техникума, который окончил в 1922 году. Осенью 1922 года Северо-Двинским губкомом комсомола был командирован на учёбу в Вятский